

Не верь. Не бойся. Не проси

Приютит ли Россия Василя Быкова

Известия - 2000. - 26 янв. - с. 4

Об общности исторических судеб России и Белоруссии сказано много. О нестыковке экономических систем обеих стран проговорено еще больше. Но мы мало и неохотно говорим об идейных разногласиях с господином Лукашенко. Публикуемое ниже письмо, являющееся откликом на минские нападки на Василя Быкова, писателя с мировой известностью, предельно обнажает коллизию.

Помогите писателю!

Ничего удивительного нет в том, как белорусские геростраты встретили Василя Быкова, вернувшегося в Минск после двухгодичного отсутствия. Куда там цветы — не до них, если даже на доброе слово поскупились. Вместо приличествующих случаю поздравлений с престижной российской премией «Триумф», еще раз внушительно подтвердившей широкое, можно сказать, мировое признание писательского таланта, — развязное телешоу, вылившее на лауреата ушаты помоев. В обществе, элементарно цивилизованном, так не поступают. Тем паче с человеком, много лет назад заслуженно удостоенным почетного звания народного писателя.

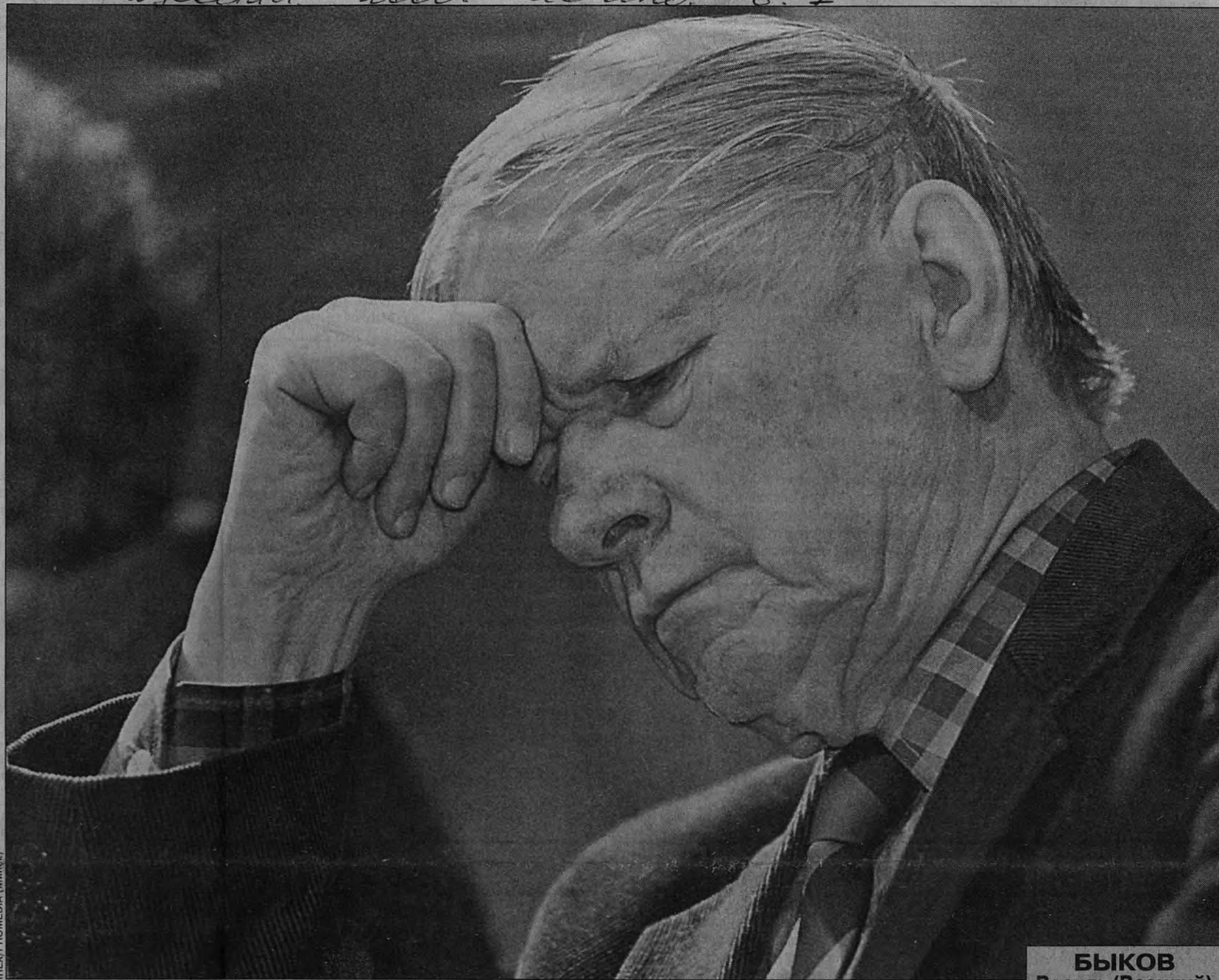
Неудивительно и то, что штатным обвинителем Василя Быкова выступил на белорусском ТВ Владимир Севрук. Бывший заместитель заведующего отделом пропаганды ЦК КПСС. Затем ненадолго первый заместитель главного редактора еще советских, хотя уже перестроечных «Известий». После гзкчестского путча в августе 1991-го из Москвы исчез, чтобы объявиться вскоре в Белоруссии. Сейчас один из приближенных белорусского президента, ведает, как и в звездный свой час, не то идеологией, не то культурой, не то тем и другим вместе. Его иступленная страсть к шельмованию Василя Быкова — пожизненное влечение, род недуга. Памятна его погромная статья в «Правде» (датированная 1966 годом) о повести «Мертвым не больно», не переиздававшейся потом без малого четверть века. Публикация ее в «Новом мире» Твардовского клеймилась как грубая идейная ошибка и самого белорусского писателя, и пригрезившего его крамольного журнала. С той давней поры и пошло-поехало: не стало для В. Севрука большей улады, чем одержимо топтать Василя Быкова.

Вот почему, изнутри зная всю эту подноготную, я и воспринял как должное корреспонденцию из Минска в недавнем — от 18 января — номере «Известий». Ясно, что спокойного житья неуголному писателю в нынешней Белоруссии, судя по всему, не будет. Потому и не будет, что он ее национальная гордость и совесть.

Так почему бы правительству ли Москвы, президентской ли администрации не пригласить писателя, перешагнувшего 75-летний рубеж, в Россию на постоянное или временное — сам решит — жительство? Это дало бы ему возможность работать без избыточных волнений и нервных встрясок, каких и без того хватало на его неспокойном веку. И уж по крайней мере позволило бы писать письма друзьям, не ставя на конвертах во избежание постыдных соглдатств и наущинчаний, эвфемистически именуемых перлюстрацией, вымышленный обратный адрес.

Пригласите же в Москву писателя, опального и гонимого у себя на родине! Обращаюсь с этим к столичному мэру. Обращаюсь к председателю российского правительства, исполняющему обязанности президента: примите, Владимир Владимирович, живое участие в бесспорно благородном деле. Тем более что не так давно на встрече в Русском ПЕН-центре вам рассказали о бедственном положении Василя Быкова, и вы не просто внимательно выслушали, но и отнеслись с пониманием.

Валентин ОСКОЦКИЙ,
секретарь Союза писателей Москвы

Наш комментарий

Есть частности, которые ненароком обнаруживают весьма характерные закономерности. Одна из них — взаимная неприязнь писателя Василя Быкова и белорусского президента Александра Лукашенко. Они не сошлись не характерами, а жизненными позициями. Один, исполняя свои служебные обязанности, практикует авторитаризм, другой своим творчеством исповедует человечность. Одного считают Совестью нации; другого именуют Батькой нации.

В Белоруссии Совесть находится в оппозиции к Батьке. (Или Батька — к Совести, что, наверное, будет точнее.) В самом этом факте нет ничего экстраординарного. Такое довольно часто случается. Не будем к

ночи поминать Советский Союз. В посткоммунистической России отношения Власти с Совестью тоже были не идиллическими. Ельцин много чего слышал для себя нелюбимого от Солженицына, Ковалева, но никого из них не травил, не преследовал...

Идейные разногласия — не такой уж пустяк. Ими не стоит пренебрегать.

С другой стороны, пренебрежение ими стало уже поветрием. Оно характерно для нынешнего политического климата. Если мы демократическими принципами пренебрегаем во внутриполитической жизни (торги в Думе за должности и кабинеты), то что говорить о внешнеполитических

обстоятельствах. Хотя как раз относительно Белоруссии и нельзя сказать, что они такие уж внешние. Это уже почти наше внутреннее дело. Потому частный случай Василя Быкова мы склонны так драматизировать.

Объединяться с Василем Быковым мы готовы, рады, а с господином Севруком — не дай Бог. Мы его «проходили». И известинцы со стажем хорошо помнят этого идеологического вертухая.

У Василя Быкова есть замечательная повесть «Знак беды». Она о войне — и не только: о предвоенной деревне, о сталинских репрессиях. Теперь ее автор сам стал знаком возможной беды. В том числе и для нас.

Юрий БОГОМОЛОВ

БЫКОВ Василь (Василий) Владимирович

1924 — родился в д. Череновщина Ушачского района Витебской обл.

1960 — опубликована повесть «Журавлиный крик». 1964 — «Альпийская баллада». 1966 — повесть «Мертвым не больно». 1970 — роман «Сотников». 1982 — роман «Знак беды».

1973 — лауреат Государственной премии СССР.

1980 — звание народного писателя Белоруссии.

1984 — Герой Соцтруда.

1986 — Ленинская премия.

1993 — повесть «В тумане».

1997 — премия Международного Литфонда (статуэтка Дон Кихота, свидетельство литературного и гражданского благородства).

1999 — независимая премия «Триумф» в области литературы.

По просьбе корреспондента «Известий» в Минске Светланы КАРПЕКОВОЙ ситуацию комментирует Василь БЫКОВ

— Сегодня в Белоруссии сложились хорошие условия для возвращения той идеологии, которая владела умами в советские времена. И естественно, для возвращения в коммунистическое прошлое нужны кадры. Они и востребованы. Севрук, кстати, не один. Место работы в Белоруссии нашли многие бывшие высокопоставленные чиновники советского режима, включая военных и сотрудников спецслужб.

Впрочем, я уже давно не реагирую на подобные выпады в мой адрес. И никогда на них не реагировал, за исключением одного случая. Это было где-то в середине 80-х годов, когда тот же Севрук работал в ЦК КПСС. Он тогда нападал не только на меня, но и на Алеся Адамовича, который в то время много выступал в печати, и его имя становилось известным на Западе. Адамович уговорил меня написать жалобу на имя Горбачева, тогда только пришедшего к власти. То есть пожаловаться на Севрука, который не давал нам жизни — ни в Минске, ни

в Москве. И мы написали эту бумагу и послали Горбачеву.

Я оцениваю нынешнюю ситуацию в Белоруссии как катастрофическую во всех смыслах — в политике, и в экономике, и в обществе. Это катастрофа, от которой не спасут никакие действия по объединению ни с Россией, ни к какой-либо другой страной. Потому что слишком глубоко и далеко зашел политический и экономический кризис.

Что же касается беспокойства моих московских друзей, то спасибо им большое за это.